«Ты слышишь меня, Слэйн?! Ты не посмеешь проиграть! Еще одно поражение нанесет серьезный урон нашей чести!»

«Да знаю я!»

Получив нагоняй от первого среди Элитной Дюжины, Слэйн сразу же пришел в себя, и паника с его лица почти полностью развеялась. Так как между Горганом и Айо Кузами произошло некого рода столкновение в шалаше, она его чрезмерно беспокоила. Покричав на Слэйна, он посмотрел на нее испытующе. Слэйн окончательно успокоился после того, как на него накричали, но фривольные слова и раздражение все еще не до конца выветрились, застряв в его груди. Он начал анализировать Айо Кузами. Тогда, она решила, что пришло время применить магию, и начала произносить заклинание.

« - О, огонь, о, ветер. Пересеките небосвод безжалостной жарою вашей знойной, и высушите до пепла дыхание врага моего. Жара, Испепеляющая Дыхание!»

Сказав это, небо над ареной возгорелось, и начало сжиматься в вихрь. Это было похоже на магию повышающую температуру воздуха. Если кто-то вздохнул бы тот воздух, он остался бы беспомощен.

«- О, ветер! Действуй подчиняясь воле моей беспрекословной: Дуновением своим яростным, к горизонту далекому отправь жару, меня что изнутри испепеляет, и воздух, что свинцом смертью мне угрожает! Бушующий Ветер!»

И Слэйн использовал свою магию, чтобы противостоять Айо Кузами. Он защищал себя, выгоняя ветром всю жару из воздуха. Небо над ареной находилось в состоянии продолжающейся борьбы между двумя типами воздуха.

…Эта парочка начала соперничать между собой для того, чтобы узнать, кто сможет освободить больше маны для поддержания своей магии, так что вскоре этот поединок превратился в битву на выносливость. Однако, было делом очевидным, что человеческое существо не шло не в какое сравнение с возможностями маны духа. Сдавшись первым, Слэйн еле дышал.

«Это нелепица какая-то… Откуда, черт побери, ты берешь столько маны…»

«Мда, тут не о чем, тут совершено не о чем говорить. Но так рано сдаться... Фуму, человеческие детеныши в эти времена слабее некуда…»

Айо Кузами почему-то бубнила из-за разочарования. А потом она отменила заклинание огня и ветра.

«Ты, сука…»

Взгляд Слэйна вдруг ужесточился. Он должно быть подумал, что она отменила свою магию от жалости к нему. Однако, деликатность и Айо Кузами оказались понятиями, не имеющими ничего общего между собой.

«Итак, пора бы уже закончить с этим. Кажется, ты потратил слишком много маны, совсем выдохся, даже шевелишься с трудом.»

«Гыкх…»

И странный звонкий смех Айо Кузами раздался по всему воздуху. Пришло время вынести

Слэйну приговор.

«Давай посмотрим, техника, которая будет использована этим вечером для наказания за твою карму…. Пинок, Уничтожающий Миллиарды.»

«Т-ты сказала, П-пинок, Уничтожающий М-миллиарды …»

«Верно. Я есть Святой Небесный Король, Айо Кузами. Не успеете вы и глазом моргнуть, как я без проблем избавлюсь от нескольких миллиардов существ.»

Находясь на арене, Айо Кузами выкрикнула это чересчур радикальное заявление. В это время, услышавшие это Рейджи и Суймей…

«Так она сказала, Рейджи-сан.»

«..Уун, мне вот интересно, что она имела ввиду? Это же не значит, что сейчас ее ноги начнут преумножаться… да?»

Для Рейджи стало обыденностью угадывать, что на уме у Айо Кузами, ему было любопытно, что она подразумевала на этот раз.

«Услышьте меня, мои незримые глазу слуги! Здесь и сейчас, пришло время вам устроить настоящий пир!»

Айо Кузами использовала свой самопроизвольный психокинетический контроль для того, чтобы оживить сцену, а затем приблизилась к Слэйну, который не мог двигаться в силу того, что израсходовал весь свой запас маны –

«О, мужик с отступающими волосами и мозгами! Узри звездочек огоньком мерцающих от силы моего великого пинка! Получай! Пиноок, Уничтожающий Миллиаааааарды!»

Она подняла свою ногу и ловко маневрировала ей из одной стороны в другую, давая Слэйну шанс увернуться и убежать от нее, но не то чтобы он был в состоянии избежать пинка Айо Кузами. А главной целью пинка Айо Кузами, центр, куда она сфокусировалась был —Пах Слэйна.

«Только не туууууууудаааааа!»

Скорбный вопль Слэйна раздался по всей местности при болезненном столкновении сапога Айо Кузами с его мужским достоинством, от чего он потерял сознание. С пеной у рта он свалился на месте.

Такой удар был крайне неуместен к применению во время матча, и должен был вызвать возмущение, однако публика приняла его на ура. Некоторые из них, правда, судорожно покрывали руками свои промежности, но повсюду вылетали фразы подобные «Так тебе и надо» или «Хорошо сработано». Были конечно и извращенцы, которым хотелось испытать такое на себе: «Эх, как завидно…» или «Детка, поджарь и меня своим огоньком». И в этом хаосе, Рейджи с любопытством повернул свою голову.

«И все-таки, к чему относились те миллиарды?»

«К тому самому, Рейджи, к числу сперматозоидов.»

«А-аа… Ну и дурацкая техника…»

Получив разъяснения к тому, как расшифровывается название техники, и ее функционал, Рейджи аж плохо стало. С другой стороны, у понявшего все Суймея, появились некоторые сомнения, отчего его брови поднялись к лбу.

«Кстати говоря, а в шарах вообще могут храниться миллиарды? Если подумать надлежащим образом, разве их не гораздо меньше?»

«Точно. Это все ее проклятый рот. Когда ее несносная страсть выходит из-под контроля, ее острый язык заостряется еще сильнее, вроде бы.»

«А-аа, ну да, твоя правда. Как и ожидалось, ты все отлично понимаешь.»

«Хорош уже, ты заставляешь меня чувствовать себя извращенцем.»

«…, давай на чистоту, пути назад уже нет, для нас все давно потеряно.»

«Да знаю я. Тебе не нужно было мне напоминать об этом.»

Сказав это, Рейджи прикрыл свое лицо обеими руками. Громкий смех Айо Кузами раздавался повсюду, - второй матч подошел к концу, окончившись ее победой.

Некоторое время спустя, во время третьего поединка.

«Сволочь, сволочь, сволочь, свооооолооооочь!

С арены раздался громкий крик.

«Я являюсь одним из Элитной Дюжины, достопочтенным дворянином Империи, слышишь меня?! Так зачем мне марать свои благородные руки о такого грязного простолюдина, как ты?!»

Даже если он выкрикивал эти яростные слова, чувствовалось, что решимости у него почти не осталось, и что он начинал паниковать.

«Это невозможно! Такому не бывать! Чушь собачья!»

Разумеется, весь гнев того, кто кричал, шел в адрес противника, которого поставили против него в поединке.

«Боже, как же легко вас читать. Вы оказались до ужаса предсказуемы, х-ах…»

Его противником был простолюдин из того же мира, что и Герой, и на данный момент раздражающим голосом оценивал его.

— Имперский дворянин, Баалдан Достольф Зегент, стоял на арене, построенном в углу военного лагеря. Он столкнулся с трудностями, невиданными им до сих пор.

И трудности эти заключались не в том, что он сдавал позиции в бою, а в том что он никак не мог избавиться от паники, и решить как продолжить. Естественно, пока рано еще было делать какие-то выводы о том, кто выйдет победителем в этой битве, так что оставалась еще слабая

надежда, но Баалдана явно прижали к стене. По крайней мере, морально.

Был отнюдь не секретом тот факт, что свою позицию в Элитной Дюжине, Баалдан достиг золотом. Тем не менее, несмотря на это, сам он был тщеславно убежден в том, что его способности в магии не идут в никакое сравнения со способностями остальных членов Элитной Дюжины, Ну, впрочем, он и в самом деле от них не так и отставал. Родившись в доме благородного рода с чтимыми традициями, он с отличием окончил Магическую Академию, и даже принял участие в военных действиях против южной нации. У него скопилось приличное количество опыта, в этом его нельзя было упрекнуть.

В добавок ко всему прочему, у Баалдана была магическая техника, уникальная в своем роде, что привело к тому, что его самомнение повысилось до небес. Правда, это не для кого не было проблемой.

— Талант к применению обширного множества заклинаний. Используя специфические знаки и интонацию, он мог непрерывно произносить одно заклинание за другим. Он читал заклинания не останавливаясь, не оставляя ни доли секунды между ними, что давало ему возможность проводить быстрые, последовательные магические атаки серьезного типа. Это было одним из драгоценных камушек на короне тщеславия Баалдана.

С помощью этой техники, до этого он выходил победителем во множестве сражений. Неважно против кого он дрался: Против обычных солдат, монстров или же демонов, он всегда побеждал. Тем не менее, на этот раз он не мог избавиться от ощущения, что его водят за нос.

(Какой бред! Это провокации! Да быть такого не может! Такое вообще возможно?!)

Его противником являлся простолюдин, призванным вместе с Героем в Астеле. Его лицо не отличалось ничем особенным, и с одного взгляда можно было понять, что обладал он внешностью, что обычно называют заурядной, и людей подобных ему вокруг было пруд в пруди. Вид этого мужчины идеально подходил под описание черни с улицы, так что относить его к их роду, не казалось Баалдану ошибкой. Его внешность так и кричала – Обыденность. Перед боем, Баалдан выложил Горгану следующее:

— Мне придется лишний раз показать своим соратником, только что показавшим нам такие убогие сражения, как на самом деле полагает сражаться особе голубых кровей!

— Мой противник ничего из себя не представляет, просто обычная деревенщина! Какое разочарование! Это просто оскорбительно выйти на поединок с таким грязным человечишкой!

А затем он обратился к самому простолюдину…

- Ты магией то пользоваться можешь? Ты вообще знаешь, чем является магия в первую очередь?

- Нет, даже если ты и умеешь ею пользоваться, это ещё не обозначает, что ты понимаешь ее суть. Только обретая необходимые знания, ты сможешь в действительности ею овладеть, в этом и заключается понимание. Разве я не прав?

Судя по тому, что он слышал, у мира, из которого прибыл Герой не было ни малейшего отношения к магии. Они начали обучаться магии только по прибытию в этот мир. Прошло всего полгода с ритуала призыва. Такие новички никогда бы не смогли противостоять ему, - ветерану магии, тому кто пользовался ею на протяжении нескольких десятилетий, или по крайней мере, он так думал.

Однако, стоило ему открыть глаза и присмотреться, как он понял, что дела предстоят, совсем иначе. Этот простолюдин предпринимал довольно-таки своеобразные магические решения чтобы давать отпор магии Бааадана. Если бы такое вытворял кто-то из отчаяния, потеряв самообладание, была бы другая история. Баалдан бы не оказался загнан в угол в таком случае. Однако мало того, что этот парень держал себя так, как будто баловался с дитем малым, так еще сражался, напевая себе под нос песенку. Вне зависимости от того, насколько серьезнее становился Баалдан, отношение его противника не менялось ни на дюйм.

Само собой, что, наблюдая за таким зрелищем, публика оживилась и расшумелась. И шумели они, по большей часть из-за растерянности. Но удивляло их совсем не то, что одного из Элитной Дюжины водили за нос, а то, что тот простолюдин защищался магией, с которой никто раньше не сталкивался.

Казалось он сражался так, будто бы нашел слепую точку, которую никто не замечал. Скрыть свое удивление не сумел даже первый среди Элитной Дюжины, Горган Бартвуд Голт, который продолжал смотреть на него восхищаясь, будучи не в состоянии отвести от него свой взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/33/248121